

Забытая революция. Август 1991-го как упущенный шанс

Сергей Медведев

51 минут(ы) назад

 Приоритетный источник в Google

Russia -- Boris Yeltsin on a tank near the White House. August 1991

Эксперты - о потерянном шансе на демократию в России

35 лет назад, в августе 1991 года, в Москве провалился путч ГКЧП. Вслед за этим как карточный домик распался СССР. Казалось, что Россия встала на путь демократии и модернизации, став "нормальной" страной. Но сегодня очевидно, что попытка реформировать страну и построить демократическое государство провалилась. В 2005 году в послании Федеральному собранию президент Владимир Путин назвал распад СССР "крупнейшей геополитической катастрофой века", позднее не раз указывая на его негативные социальные, экономические и гуманитарные последствия для миллионов граждан.

Почему демократическая революция в России не состоялась, как в странах Центральной и Восточной Европы, благодаря чему сохранился и возродился

тоталитарный режим, и будет ли у России ещё один шанс стать свободной страной – обсуждаем с политологом **Марией Снеговой** и историком **Никитой Соколовым**.

Политолог, старший научный сотрудник Центра Стратегических и Международных Исследований **Мария Снеговая** говорит, что россияне воспринимали события августа 1991 года совершенно по-разному: кто-то переживал, что ГКЧП победит, а кто-то, как выходец из КГБ Владимир Путин, надеялся и верил, что Советский Союз будет восстановлен:

**“ Проигрыш
реакционных сил в
советском истэблишменте
был возможностью начать
новую жизнь и строить
прекрасную Россию
будущего**

-Опыт распада СССР очень по-разному отразился на последующих поколениях. Для либерально ориентированного меньшинства проигрыш реакционных сил в советском истэблишменте был возможностью начать новую жизнь и строить прекрасную Россию будущего, которая, увы, не сложилась. Но люди определённого бэкграунда - силовики, чекисты, в конце СССР действительно

находились в панике и были уверены, что Михаил Горбачев разваливает великую страну. К таким людям вполне можно отнести и выходца из КГБ Владимира Путина.

Это видно по самым разным воспоминаниям и мемуарам. Для них это была катастрофа. И действительно, Владимир Путин, сидя в Восточной Германии,

наблюдал толпы на улицах и был травмирован этим опытом. Он, как и другие представители его социального слоя, сделал вполне характерный для себя вывод, что это была катастрофа, которую ни в коем случае нельзя повторять. Надо любыми способами вернуть назад то, что осталось от Советского Союза. Весь его последующий путь как руководителя России был направлен на то, чтобы восстановить, что возможно, от СССР, распад которого он назвал величайшей катастрофой XX века.

-Примерно такие же процессы в это время происходили в странах Центральной и Восточной Европы. Сам Путин рассказывал, как в 1989 году видел в Дрездене толпы людей, штурмующие архивы Штази, и якобы выходил к ним с табельным пистолетом Макарова. А можно ли это вообще сравнивать с тем, что произошло в России в августе 1991 года?

Мария Снеговая

-Конечно, все эти события относились к процессу распада советской империи, которая сложилась во второй половине XX века. Но с другой стороны, это всё-таки разные общества, разные страны и, собственно, поэтому их путь в дальнейшем оказался разным. Они общие в том смысле, что являются звеньями одной цепи.

Неэффективность советской экономической модели, которая с начала 80-х годов прошлого века усугублялась падением нефтяных цен, привела к тому, что советской империи стало всё сложнее удерживать свои сателлиты, свои колонии. Поскольку существенная доля советского контроля над этими странами осуществлялась просто через перераспределение денег.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Поражение победителей

“ На этом фоне такого как бы "дребезжания" на окраинах советское руководство приходит к

В результате усугубляющегося экономического кризиса в странах Центрально-Восточной Европы, изначально более прозападных, с более мощным гражданским опытом и, что очень важно, с опытом существования до советской

выводу, что нужны какие-то изменения

системы национальных государств, это больше стало делать невозможно. Многие исследователи отмечают это как очень важный фактор, предсказывающий,

насколько успешно страна выстроит свою государственность и демократию после распада империи. Такой опыт имели не все. В итоге начались центробежные тенденции. На этом фоне такого как бы "дребезжания" на окраинах советское руководство приходит к выводу, что нужны какие-то изменения, и выбирает Генсеком ЦК КПСС более молодого Михаила Горбачева.

Хотя на тот момент Михаил Горбачев, как видно по его первым выступлениям, ещё не имеет четкой демократической повестки. Он вполне себе такой андроповец, продолжатель дела старших руководителей, но понемногу. И он как бы затягивается в этот либерализационный процесс. В целом, Горбачев и его внешнеполитическая команда стремились к более либеральному пути. По мере того как эти тренды усугублялись, Советский Союз был вынужден ослабить вот эти "вожжи". Он начинает отпускать эти сателлиты, и итоге эти центробежные тенденции доходят уже до самого Советского Союза. То есть из стран Варшавского блока либерализация распространяется на сам Советский Союз, и система распадается. ГКЧП, в которое вошли представители силового ядра, делает последнюю попытку предотвратить этот распад.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"И Горбачев, и отец потом ещё удивлялись".
Елена Лукьянова – о конце СССР

“ Именно после ГКЧП советские республики делают решающий выбор выхода из СССР

Но в реальности оно только усиливает эти тренды, поскольку именно после ГКЧП советские республики, которые вначале просто смотрели, куда это всё идет, делают решающий выбор выхода из СССР. И прежде всего Украина, что очень важно. В итоге

Советский Союз распадается. Важно подчеркнуть, что ни у кого в руководстве СССР на тот момент не было желания распустить "совок". Даже Борис Ельцин с Михаилом Горбачевым до последнего пытались уговорить Украину не выходить из СССР. Украина для них была очень важна, поскольку это одна из славянских республик. Это был такой своеобразный расизм советского руководства - они боялись остаться в Союзе без Украины, с доминированием азиатских республик. В

итоге с выходом Украины в декабре 1991 года стало очевидным, что Советский Союз не удержать, - полагает политолог Мария Снеговая.

Есть мнение, что август 1991-го и все 90-е были исключением из российской истории - короткой "оттепелью", которая продолжалась не более 10 лет. Сейчас на крыльях КГБ и ФСБ, в Россию вернулась вечная русская норма, которую ещё в 2006 году писатель Владимир Сорокин изобразил в повести "День опричника". Историк **Никита Соколов** в существование такой нормы не верит:

“Здесь совершенно нет никакой судьбы, это стечение исторических обстоятельств

-Вечной нормы не существует, как не существует никакой колеи и матрицы, в которой обречено буксовать какое-то сообщество. Ничего похожего нет, в это можно верить, но наукой это не доказано.

Мы видим, что на нашей памяти общество,

имеющее сходную с Россией траекторию, вполне благополучно её меняет. Другое дело, что обстоятельства складываются так, и люди ведут себя так, что у некоторых стран получается выскочить из этой авторитарной узды, а у некоторых не получается. Здесь совершенно нет никакой судьбы, это стечение исторических обстоятельств.

- Чем для вас являются события августа 1991-го года, что это было в перспективе русской истории - некий опыт прорыва к свободе или опыт модернизации, который сейчас закончился?

Никита Соколов

-Я бы всё-таки различал события августа 1991-го года и предшествующие ему митинги против КПСС, которые были, безусловно, важной революцией. Тогда городской, в основном, образованный класс вышел на улицу и сказал – "мы вашего несвободного социализма больше не хотим, мы хотим свободы, мы хотим прав человека, мы хотим уважения гражданских прав, мы хотим экономической свободы". Это три главных

тезиса, с которыми против ГКЧП вышли Москва, Сокт-Петербург и Екатеринбург, а к ним уже примкнула и провинция. Мне трудно отвлечься, поскольку я был прямым участником событий, мы с моим другом-американцем стояли в оцеплении около Белого дома в августе 91-го года, я видел этих людей, я понимал, что ими движет, и была большая надежда, что за ними будущее.

Но уже через два-три месяца стало понятно, что эту волну оседлают совсем другие люди, я это видел по тем процессам, которые происходили в российском гуманитарном университете, где я тогда преподавал. Мгновенно стало понятно, что руководство интересуется не столько свободами и академическими свободами, сколько переделом собственности, вселением в бывшую партшколу, и всё это движение очень быстро выродилось. А начавшиеся буквально через несколько месяцев с января 1992-го года реформы, сопряженные с шоковым отпуском цен, мгновенно подорвали доверие к реформаторам, - рассказал историк Никита Соколов.

Сергей Медведев

Ведущий программы "Археология"

Этот контент также в категориях

Видео анонс

Археология